

После смерти вес нашего тела теряет 21 грамм. Ученые говорят, что эти 21 грамм составляют утраченную воду, поскольку наше тело перестает функционировать. Другие говорят, что это от потери нашей души.

Самолет взорвался в воздухе, вероятность побега равна нулю... так почему он до сих пор в сознании?

Ло чувствовал себя так, словно упал в бездонную пропасть. Там не было ни тьмы, ни света, ни звука, оставалось только его сознание. Казалось, он видел много знакомых лиц; матери, отца, гега... Образы проносились друг за другом непрерывно, покачиваясь с течением времени.

Разве это не легендарный мир после смерти?

Ло боролся в этой тьме, где не видно края, чтобы не заснуть, но его веки будто свинцовые, все тяжелели. В конце концов, у него получилось на время продержаться.

Он не знал, как долго он беспмятствовал, пока смутно, не увидел белое пятно света. В то же время в его ушах прозвучал резкий голос: "Отправьте больше людей на помощь в седьмую операционную!"

После крика послышались спешащие шаги вместе с шумом мониторов в палате. Он услышал, как мужской голос спокойно произнес: "Сяо Чжан, помогите с центральным венозным катетером, я введу катетер. Продолжайте следить за артериальным давлением! »

"Доктор Чжоу, все сделано.

"Быстро введите 1 миллиграмм адреналина! Продолжайте СЛР!"

"Доктор Чжоу, у пациента до сих пор нет сердцебиения."

"Отойдите и дайте мне дефибриллятор!"

"300 Джоулей еще раз!"

"300 Джоулей еще!"

"Поднимите до 360 Джоулей!"

"360 Джоулей раз!"

"360 Джоулей ещё раз!"

"Доктор Чжоу, не работает!"

Падает ... и падает ... частота пульса на мониторе все также не показывала ничего, кроме прямой линии. Человек, лежащий на операционном столе, не дышал, его сердцебиение отсутствовало. Его лицо было белым, как лист бумаги, а тело было покрыто страшными ранами.

Он выглядел очень молодым, а в данный момент он не показал никаких признаков жизни. Когда его доставили сюда, его сердце уже остановилось, надежда на улучшение была слабой.

Медсестра прошептала: "Доктор Чжоу, вы пытаетесь спасти его уже более 30 минут. Прекратите, пожалуйста"

По правилам в медицине 30 минут - это максимальное время для спасения пациента, у которого остановилось сердцебиение. После этого ничего не поделать. У них нет другого выбора, кроме как сдаться и объявить клиническую смерть.

Но человек, лежащий на операционном столе...

Чжоу Чэнпин был дежурным врачом в ночную смену в отделении неотложной помощи. Он не ожидал, что полумертвый пациент, привезенный посреди ночи, будет тем, кого он очень хорошо знал.

Чжоу Чэнпин какое-то время молча стоял, затем сказал: "Сяо Чжан, выйди и запиши о критическом состоянии. Скажите членам семьи, чтобы они морально подготовились." Он сделал паузу, прежде чем развернуться, продолжил: "Медсестра, дайте мне линию передачи."

Медсестра с сомнением спросила: "Что вы собираетесь с этим делать?"

Он ответил: "Я собираюсь подключить к венам его правого предсердия, затем к внешнему пульсометру и посмотреть, работает ли он. Это последнее средство, если не получится, объявите смерть."

"...Секунду."

Мгновение спустя из операционной раздался крик: "Доктор Чжоу, сердцебиение вернулось."

Кривая пульса на мониторе показала сильное колебание, пока оно постепенно не стало регулярным. Частота дыхания начала восстанавливаться, артериальное давление медленно повышалось до нормы. Юная жизнь, лежащая на операционном столе, постепенно обрела жизненную силу.

Глядя на монитор, старшая медсестра воскликнула: "Это чудо, он спасен!"

Чжоу Чэнпин уставился на него. Подтвердив, что показания действительно нормальны, он позволил себе расслабиться. "Хорошо." замолчав на секунду, продолжил: "Отлично, немедленно позвоните Сяо Чжану."

Когда Сяо Чжан перезвонил в операционную, он был озадачен: "Доктор Чжоу, что случилось?"

"У Лао Цзе слабое сердце. Если мы скажем ему, что его внук находится в критическом состоянии, он потеряет сознание на месте. Тогда нам придётся дополнительно посмотреть и за ним ещё."

"Так что вы собираетесь сказать?" - спросила медсестра.

Он подумал и ответил: "Я скажу Ан Лао Цзе, что лечение было успешным, и показатели в норме. Если он переживет этот кризис, он будет жить".

Старшая медсестра промолчала. "А как насчет травм?" Он посмотрел на раны, покрывающие тело человека, лежащего на операционном столе, привыкший видеть и худшее. "Его ноги сильно переломаны, ему все еще нужен хирург-ортопед, чтобы продолжить операцию. Но, даже если операция пройдет удачно, мы не можем точно сказать, сможет ли он ходить в будущем."

Чжоу Чэнпин вздохнул. "Его отец сказал, что сердце Ан Лао Цзе слабое и не должно подвергаться стрессу." Он снял хирургический халат и продолжил: "Сначала отправьте его в отделение интенсивной терапии. Посещение запрещено. Я поговорю с его семьей."

•••

Когда Чжоу Чэнпин вышел из операционного зала, он увидел членов семьи, с тревогой сидящих там в ожидании. Дедушка Гуанъяо и отец Ан Юдун были на месте, а дворецкий Ву Ба стоял как флагшток сбоку. Когда он увидел Чжоу Чэнпина, Лао Цзе встал с тростью в вертикальном положении и спросил хрипло: "Чэнпин, как обстоят дела?"

Чжоу Чэнпин слегка улыбнулся. "Его сердцебиение и дыхание нормализовались. Пока проходит период риска, особых проблем не должно быть."

Лао Цзе наконец расслабился. Сжав руку Чжоу Чэнпина, он сказал: "Спасибо... спасибо, Чэнпин. Сяо Ло моего дома был спасен благодаря тебе."

Чжоу Чэнпин мягко похлопал его по руке, чтобы высказать утешение, и взглянул на Ан Юдун. Поймав взгляд, Ан Юдун мгновенно подошел, чтобы поддержать своего пожилого отца, и сказал: "Папа, ты ждал здесь большую часть ночи. Иди домой и отдохни."

"Отдых? Как я могу спокойно отдыхать?!" Лао Цзе резко посмотрел на сына. С гневным лицом он строго спросил: "Где эти идиоты? Их старший брат в больнице борется со смертью, а они до сих пор не появились?"

Юдун застенчиво улыбнулся. "Они только что позвонили. Все они сказали, что они заняты и не могут..."

Старейшина нахмурился, перебивая его: "Что важнее, чем их брат в отделении неотложной помощи?"

Его сын прошептал: "Ян в Париже участвует в Неделе моды, временно не может уйти, Ан Мо на нью-йоркской художественной выставке, которая еще не закончена, и Ан Цзе готовится к выпуску. Трое из них не смогут вернуться..."

Лао Цзе свирепо ударил тростью по полу, приказав: "Скажи им, чтобы вернулись в течение трех дней, без исключений!"

Юдун поспешил успокоить его: "Папа, не волнуйся, я верну их. Сяо Ло был спасен, поэтому не должно быть никаких проблем. У меня есть ещё дела здесь, а ты иди домой и отдохни, хорошо?"

На это глава семейства кивнул. "Хорошо, я вернусь раньше." Но два шага спустя он повернулся и сказал: "Когда проснется Ло, не забудьте сообщить мне об этом."

Юдун согласился. "Безусловно."

После того, как, наконец, удалось убедить Ан Лао Цзе, Ан Юдун вздохнул. Он посмотрел на Чжоу Чэнпина и мрачно спросил: "Чэнпин, скажи мне правду. Как Ан Ло?"

Чжоу Чэнпин перестал улыбаться и прошептал: "Ситуация не оптимистичная."

"Это не имеет значения. Скажи как есть."

"Хотя его вернули к жизни, его ноги очень серьезно повреждены. У кости правой ноги перелом, поэтому трудно сказать, сможет ли он нормально ходить в будущем."

Юдун нахмурился: "Есть ли другие травмы помимо перелома?"

"Других повреждений нет." Чжоу Чэнпин остановился. "Что важно, так это перелом. Я боюсь, что он не сможет перенести, когда будет пережвигаться только инвалидной коляской."

Застыв Юдун, приказал: "Не говорите об этом моему отцу. С его сердцем, я боюсь, что он станет слишком эмоциональным и что-нибудь случится. Что касается травмы ноги Сяо Ло, пожалуйста, найдите лучшего хирурга-ортопеда."

Мужчина помладше кивнул: "Я понимаю. Я свяжусь с ортопедическую отделением и попрошу, чтобы они провели операцию, когда его состояние станет стабильным."

Юдун осторожно выдохнул. "Хорошо, тогда поспешите. А также, большое спасибо."

Слегка улыбаясь, Чжоу Чэнпин ответил: "Ты должен вернуться. Оставаться здесь бесполезно, я дам тебе знать, когда он проснется."

Он кивнул, и ушёл с дворецким.

Чжоу Чэнпин прошел в комнату отдыха и налил себе чашку горячей воды. Он сел на диван, потирая распухшие глаза. Когда он уже собрался закрыть глаза и отдохнуть, в его кармане зазвонил телефон.

Экран отображал два слова - Ан Цзе.

Он принял звонок, поднес телефон к уху. Глубокий и приглушенный голос задал вопрос ровным тоном:

"Как состояние моего Ге?"

<http://bllate.org/book/15729/1407675>